

На следующий день Алека рано разбудила мать. Жалясь с кровотокащими глазами, он удивился, почему она разбудила его. Обычно она оставляла его одного с тех пор, как он проснулся один, за исключением его первого дня рождения, который прошел всего два дня назад.

Сегодня что-то повторилось?

"Мама?"

"Алек, дорогой, пора просыпаться. Помни, что сегодня ты должен улыбаться, несмотря ни на что, хорошо? Помнишь, как мы вчера репетировали?"

Алек был озадачен этими инструкциями, но кивнул в понимании. Похоже, сегодня они действительно куда-то собирались. Если бы он не прочитал книгу вчера вечером, то, возможно, не принял бы ее советы близко к сердцу, но сейчас он сохраняет осторожность.

Аннализа скрывала облегчение, которое испытывала, улыбаясь сыну, но не успокаивалась. Как она могла это сказать... его улыбка была просто... слишком фальшивой! Она ничего не могла сделать, кроме как заставить его больше практиковаться! У них уже заканчивалось время!

"А теперь вставай. Посмотри в зеркало и потренируйся. Я положил его рядом с твоим шкафом. Пойду завтракать!"

Под звук закрытия двери Алек встал с кровати и бросился готовиться к дню. К счастью, все было поставлено на место, чтобы он мог легко до него добраться. Он никогда не ненавидел быть таким крошечным, но жизнь должна была продолжаться. Он не был бы маленьким вечно.

Стоя перед зеркалом, Алек впервые изучил свое отражение.

В отличие от мягких, каштановых волос матери и дяди, у Алека вместо этого была голова, полная черных волос, хотя текстура, похоже, отражала его семью. Как и его мать и дядя, он держал ту же форму лица, высокие скулы и поразительные голубые глаза.

Объективно, он был довольно симпатичным, если можно так выразиться. Конечно, не на что было жаловаться.

Потом Алек улыбнулся... и перестал улыбаться.

Он повернулся, в шоке. Что он только что увидел в зеркале... неудивительно, что мать продолжала заставлять его улыбаться!

Но... как человек улыбнулся!? Он повернулся к зеркалу и попробовал еще раз, используя

мышцы в щеках... и вздрогнул.

Какой ужас!

Нехорошо... он попытался снова, и на этот раз не рефлекторно бросил улыбку, уставившись на каждую деталь в зеркале.

Почему его улыбка казалась такой неестественной и фальшивой...? Субъективно, он выглядел как миниатюрная версия своей матери, только с черными волосами, но почему чувства, которые давали его улыбки, были такими разными.

Он изучал свое отражение. Угол улыбки был такой же, как у его матери, только маленькая, мягкая улыбка... но его глаза выглядели так, как будто они хотели съесть кого-то живым.

Алек кашлял, пытаясь уменьшить свирепость, которую он видел в зеркале.

Мм... было немного лучше.

Алек закрыл глаза и попытался сохранить дзен-подобное состояние, погрузившись в царство покоя и безмятежности. Затем он открыл глаза и снова улыбнулся, пытаясь подражать матери, и, наконец, добился успеха!

Отражение в зеркале показало мягкого, солнечного и нежного мальчика, который выглядел так, будто не может причинить вреда.

Алек внутренне вздрогнул от отражения, на этот раз потому, что он не мог поверить, что это был он. Вообще-то, Алек был... как бы это сказать. Цитируя некомпетентную Систему № 00142950, "Короткая ворчливость, которая выглядела так, как будто он никогда в жизни не улыбался".

Бедная Система практиковалась снова и снова, пока улыбка не пришла к нему естественным образом. Хотя теперь он мог понять, почему мать заставила его попробовать так много раз вчера, это не означало, что ему это нравилось!

Анализа снова вошла в комнату с двумя горничными позади нее, неся с собой завтрак.

"Мама", - поприветствовал Алек, мигая его улыбкой.

Анализа упала в обморок. Как восхитительно! Как смертельно! Неужели она действительно собиралась отправить своего ребенка туда с этой ангельской улыбкой?! Сколько похитителей ей пришлось бы отбиваться!?!

"Доброе утро, Сесил, Лианна."

"Доброе утро, юный хозяин", обе горничные щебетали, клали завтрак на стол, а потом спешно уходили, ничего больше не сказав.

Алек смотрел на них в замешательстве. Обычно им нравилось задерживаться и болтать с матерью, но сегодня они просто поспешили.

Аннализа кашляла, скрывая свою улыбку.

За пределами комнаты, далеко вниз по коридору, две горничные сжимали друг друга и задыхались. "Молодой хозяин... он всегда был таким ужасно симпатичным!?"

"Этого... этого не может быть, да? Неужели мы всегда игнорировали такую милашку?"

"Эта улыбка, которую он нам подарил, была такой милой! Ааа, к счастью, мы побежали вовремя. Мне чуть не захотелось ущипнуть эти щеки!"

"Правда? Я тоже!"

Две горничные заткнулись, когда хозяин клана прошёл мимо них, поклонившись вежливо. Потом они ушли, чтобы продолжить свои повседневные дела.

И Аннализа, и Алек подняли глаза, когда услышали знакомые стуки, только что услышанные накануне.

Как только стук стих, Винсент вошел в комнату.

"Сестра. Алек", - поприветствовал он вскоре.

"Брат".

"Доброе утро, дядя."

Столкнувшись с улыбкой Алека, глаза Винсента слегка расширились. Улыбка его племянника выглядела почти в точности как отражение его сестры. Внутри он изумился. Гены были ужасающими.

Конечно, Винсент не знал, что Аннализа описала Алека как "ее ворчливого ребенка", и даже если бы он знал, то задался бы вопросом, что происходило в голове его сестры.

Алек смотрел на своего дядю, стараясь изо всех сил сохранить отражение улыбки матери. Столько вопросов всплывало в голове. Почему его дядя был здесь? Разве он не приходил только вчера? Он даже не приходил в гости весь год с тех пор, как родился. Должна быть какая-то причина, по которой он приезжал два дня подряд.

"Позавтракал?"

Алек кивнул, и его мать встала, чтобы обнять его. Она нежно вздохнула.

"Не могу поверить, что это происходит так быстро. Я все еще думала, что у меня будет несколько лет", - надула она.

Винсент засмеялся досуха. "Не думаю, что кто-нибудь мог представить, что это случится так быстро. Жаль, что он не Светлый".

Аннализа улыбнулась.

Алек посмотрел между двумя взрослыми, все еще не понимая, что происходит.

Винсент протянул Алеку руку, ожидая, когда он ее возьмет. "Теперь у нас впереди большой день".

Алек оглянулся на свою мать, до сих пор не уверен, к чему это привело. "Мать?"

Аннализа кивнула сыну. "Иди со своим дядей. Разве ты вчера не узнала о "Социтипах"?"

Алек был в шоке. Как?

Винсент и Аннализа посмеялись над испуганным выражением лица малыша, чувствуя себя нежными и напоминающими. У них была такая же реакция, когда они сами прошли через это.

"Разве вы вчера не переехали в свою комнату? В клане Neil это традиция для детей, достигших возраста одного года, переехать из дома к родителям в свою комнату. Дверь всегда остается слегка открытой ночью. Первое, чтобы предотвратить любые неудачи, и второе, традиционное испытание, установленное Предком Нила".

Внезапно все встало на свои места. То, как дверь была оставлена слегка приоткрытой, как его мать так легко дал в его просьбе переехать в свою комнату. То, как она показала ему исследование несколько раз, в то время как горничная иногда оставлял комментарии со словами "Общество" и "Magitype". То, как полезные книги в кабинете были легкодоступны для ребенка! Незначительное сияние лампы в кабинете, несмотря на то, что было уже поздно ночью, где все светильники должны были быть выключены!

Все сложилось!

Видя его расширенные глаза, оба взрослых засмеялись. Да, это было чувство. Они отреагировали так же после того, как сами прошли через это.

"Когда член клана Нил выходит искать информацию для себя, а не просто полагаться на других, чтобы накормить их информацией, тогда мы считаем, что они готовы узнать больше о нашем мире, Инкантикс".

Алек смотрел на них. Что за кучка подлых взрослых! Но... ему понравилось! Как интересно! Вот о чем он говорил! Хватит валяться и вечно скучать!

"Сегодня первый день, когда те, кто прошел тест в этом году, соберутся для начала учебы". Уверен, твоя мама была очень шокирована, когда проснулась сегодня утром."

Аннализа засмеялась. "Действительно, была. Ты даже не представляешь, как я была шокирована, когда меня заметили."

Аннализа похлопала ее по спине. К счастью, она проснулась рано, чтобы просверлить сыну улыбку! Было бы ужасно, если бы новость о том, что ее сын - Грех, вышла наружу! Дискриминация, с которой столкнулись Грехи, не была смешной.

Алек и Винсент направились к двери, вышли, быстро исчезли из ее поля зрения. Волнующаяся мать спрятала все свои чувства, когда провожала его.

Алек слегка потянул дядю за руку. "Дядя, сколько лет остальным?"

Винсент посмотрел вниз на племянника, слегка встревоженный, но так же, как и предвкушение. "Большинство из них около семи или восьми."

Алек смотрел на дядю широкими глазами. О, Боже. Это было нехорошо.

Тогда, конечно, как вселенная любила его трахать, он услышал голос Мэйнфрейма у себя в ушах.

[Sub-Mission Unlocked]

[Требования выполнены]

[Карта персонажей: Alecris Aeden Neil]

[Тип персонажа: нежный]

[Подразделение: Сохранить тип персонажа!]

[Предупреждение УОК: -100 очков]

А, блядь!

<http://tl.rulate.ru/book/35411/798230>